

## РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЙ ЕАСТ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

В.В. Ожигина, Е.Н. Петрушкевич\*

В статье проведен сравнительный анализ инвестиционных положений соглашений о свободной торговле Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), включая конвенции стран-участниц ЕАСТ, соглашение о Европейской экономической зоне с ЕС, другие соглашения о свободной торговле ЕАСТ с третьими странами. Оценена возможность заключения асимметричного соглашения между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и ЕАСТ. Обоснована необходимость включения в соглашение положений, регулирующих взаимные инвестиции ЕАЭС и ЕАСТ для стимулирования глубокой интеграции и включения в глобальные и региональные цепочки создания стоимости. Предложены рекомендации по использованию опыта ЕАСТ в интеграционных процессах ЕАЭС и учету экономических интересов стран ЕАЭС по защите чувствительных отраслей и производств при ведении переговоров со странами ЕАСТ.

**Ключевые слова:** экономическая интеграция, инвестиции, соглашение о свободной торговле, Европейская ассоциация свободной торговли, Евразийский экономический союз.

**JEL-классификация:** F02, F15, F21, F53.

*Материал поступил 27.05.2016 г.*

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) – это интеграционная группа четырех развитых европейских стран, не входящих в ЕС. Она была создана в 1960 г. семью европейскими странами, большинство из которых последовательно вышли из нее в связи с вступлением в ЕС. Дания и Великобритания покинули ЕАСТ в 1973 г., Португалия – в 1986, Австрия, Швеция, Финляндия – в 1995. Членами интеграционной группы остались две страны-основательницы – Норвегия и Швейцария, а также Исландия, вступившая в ЕАСТ в 1970 г., и Лихтенштейн – в 1991 г.

С точки зрения теории интеграции изучение соглашений ЕАСТ актуально как пример новой волны регионализма, когда развитые страны, создав зону свободной торговли (ЗСТ), минуют стадию таможенного союза (ТС) и переходят к углублению интеграции в рамках общего рынка товаров, услуг, капитала и труда. При этом углубление интеграции, обусловленное транс-

национализацией производства и капитала, происходит не только и не столько в отношении членов ЕАСТ, сколько в отношении третьих стран. Поэтому в соглашениях о свободной торговле страны ЕАСТ, характеризующиеся высоким уровнем развития экономики и включенностью в процесс глобализации, большое внимание уделяют именно вопросам регулирования инвестиций. Такие положения содержатся как в торговом соглашении между членами ЕАСТ (Конвенции ЕАСТ 2001 г.), так и в соглашениях о свободной торговле с третьими странами, включая Соглашение о Европейской экономической зоне (European Economic Area, ЕЕА) с ЕС от 1992 г. (вступило в силу в 1994 г.). В имеющихся многочисленных публикациях особенности ЕАСТ анализируются в целом, без рассмотрения отдельных аспектов соглашений, в том числе вопросов взаимодействия ЕАСТ и ЕАЭС (Калиниченко, 2013), а в основном в контексте отношений ЕАСТ и

\* Ожигина Вера Владимировна (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Петрушкевич Елена Николаевна (petrushkevich@list.ru), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ЕС в истории (Лекаренко, 2015) или в настоящее время (Бабынина, 2013).

С практической точки зрения актуальность проблемы обусловлена тем, что в 2011–2014 гг. активно велись переговоры по Соглашению о свободной торговле между ЕАСТ и ТС, а ныне – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Введение санкций против России приостановило переговоры, однако заключение такого соглашения способно повлиять на экономические связи ЕАСТ и ЕАЭС. Изучение опыта ЕАСТ полезно и для активизации инвестиционной деятельности внутри ЕАЭС, а также для выбора стратегии интеграционного взаимодействия ЕАЭС с третьими странами, в том числе с Украиной с учетом подписания ею соглашения о свободной торговле с ЕАСТ в 2010 г. и соглашения об ассоциации (включая ЗСТ) с ЕС в 2014 г.

Цель статьи – проведение сравнительного анализа инвестиционных положений различных соглашений ЕАСТ о свободной торговле, оценка последствий заключения такого соглашения для ЕАЭС и разработка рекомендаций по использованию опыта ЕАСТ в расширении и углублении интеграции ЕАЭС.

### ***Регулирование взаимных инвестиций стран ЕАСТ***

В отличие от Стокгольмской конвенции ЕАСТ 1960 г., Вадуцкая конвенция 2001 г. предполагает не только либерализацию торговли товарами (гл. 2), но и регулирует взаимные инвестиции в ЕАСТ (гл. 9), торговлю услугами (гл. 10), миграцию трудовых ресурсов (гл. 8), торговлю объектами интеллектуальной собственности (гл. 7), госзакупки (гл. 12); содержит правила конкуренции (гл. 5, 6); регулирует технические барьеры (гл. 3), демпинг (гл. 11) и др. В прежней конвенции применялись разные подходы к регулированию экономических связей в отношениях ЕАСТ-ЕС и в рамках группы стран – участниц ЕАСТ, теперь они интегрированы. По новой Конвенции ЕАСТ проводит единую экономическую политику в отношении третьих стран, в том числе ЕАЭС<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> The EFTA Convention. EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/legal-texts/efta-convention>

Гл. 9 «Инвестиции» регулирует только взаимные прямые инвестиции. При этом отменены ограничения на учреждение компаний и фирм на территории других стран ЕАСТ. Относительно права учреждения компаний и их деятельности предусмотрены следующие положения:

- предоставление национального режима (кроме особых правил регулирования неинкорпорированных компаний) и отмена взаимных ограничений на право учреждения (включая право создания, приобретения, управления) компаний или фирм, созданных на основе гражданского или коммерческого законодательства стран ЕАСТ (некоммерческие организации не относятся), их зарубежных подразделений (агентств), филиалов и дочерних компаний на территории других стран ЕАСТ;

- включение временных специальных положений и изъятий, индивидуальных для каждой страны ЕАСТ и учитывающих обязательства, взятые в ВТО, с постепенным устранением в течение двух лет с момента вступления Конвенции в силу (до этого применялся режим наибольшего благоприятствования, который не дискриминировал компании других стран ЕАСТ по сравнению с компаниями третьих стран);

- отказ от применения новых или более дискриминационных мер в отношении учреждения или деятельности компаний и фирм других стран-участниц в сравнении с режимом, предоставляемым для собственных компаний (национальный режим);

- взаимное обязательство стран ЕАСТ предоставлять компаниям режим не менее благоприятный, чем фирмам третьих стран, а также распространять на страны ЕАСТ преимущества, которые могут быть получены из любого нового соглашения с ЕС;

- особый порядок в отношении физических лиц, а также авто-, железнодорожного и воздушного транспорта. Здесь инкорпорированы нормы ЕС и двустороннего соглашения ЕС и Швейцарии, предусматривающие постепенное взаимное открывание рынков для перевозки людей и грузов авто- и железнодорожным транспортом между членами ЕАСТ, получение авиакомпаниями стран-участниц взаимного доступа на рынки, включая право учреждения, а также ре-

гулирующие вопросы предоставления государственной поддержки, контроля цен и тарифов, установления экологических норм, обмена информацией, лицензирования, согласования технических норм, регулирования ответственности перевозчиков, безопасности и др.;

- возможность применять недискриминационные меры для защиты инвесторов, вкладчиков и других участников финансовых рынков, обеспечения их целостности и стабильности;

- не обязательное раскрытие конфиденциальной и частной информации;

- возможность для стран ЕАСТ заключать с третьими странами соглашения о признании стандартов, лицензий или сертификатов в сфере услуг, с условием недискриминации других стран ЕАСТ или присоединения;

- наличие общих исключений для соблюдения общественных интересов, безопасности, здоровья и защиты окружающей среды при условии недискриминации иностранных инвесторов (в том числе в части избежания двойного налогообложения) и устранения скрытых барьеров в торговле услугами.

Таким образом, речь идет только о регулировании взаимных прямых иностран-

ных инвестиций между странами ЕАСТ. Либерализацию остальных видов инвестиций они планируют осуществлять в рамках отдельных соглашений, которые пока не приняты.

Углубление интеграции с принятием Вадуцкой конвенции 2001 г. весьма неоднозначно отразилось на динамике взаимной торговли. С одной стороны, по сравнению с 2000 г. взаимный экспорт товаров в ЕАСТ действительно возрос в 3,1 раза, до 2,6 млрд долл. в 2014 г., тогда как в течение ряда лет до принятия этой конвенции наблюдалось хоть и не постоянное, но все же снижение взаимного экспорта – на 10% за 1995–2000 гг. В целом абсолютная величина объема взаимной торговли весьма внушительна, учитывая размеры и число стран-участниц. Она сопоставима с объемом взаимной торговли между 15 странами Карибского сообщества и общего рынка (КАРИКОМ). Причем 58% взаимного экспорта в 2014 г. приходилось на промышленные товары и 19% – на топливо (рис. 1). С другой стороны, доля взаимного экспорта в совокупном экспорте ЕАСТ весьма низкая – в среднем 0,5–0,8% общего экспорта в 1995–2014 гг., в 1995 г. она составила 0,74%, в 2001 г. – 0,64, а в 2014 г. – всего 0,58% от экспорта группы (табл. 1). Принятие Вадуцкой конвенции не вызвало ее ожи-

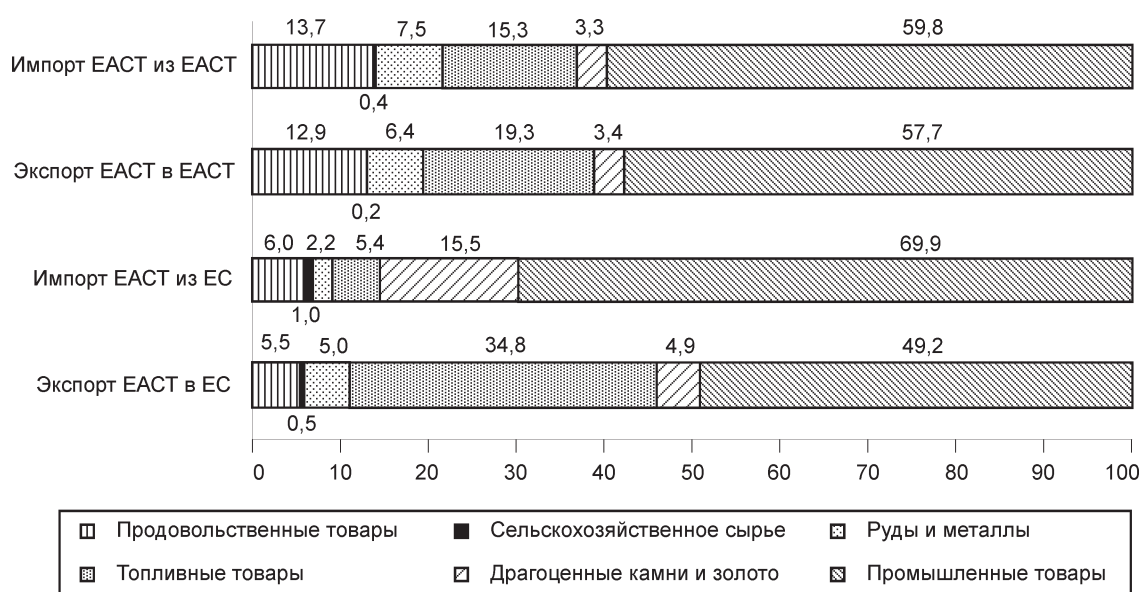


Рис. 1. Структура торговли в 2014 г. внутри ЕАСТ и между ЕАСТ и ЕС, %

Источник. Составлено по данным: UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

Внешняя торговля товарами ЕАСТ с отдельными странами и интеграционными группами, млн долл. США, %

Страна, объединение	1995		2000		2014			
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	%	Импорт	%
Мир	125 183,9	114 609,2	142 275,6	119 420,6	459 022,3	100,00	369 589,9	100,00
ЕС	86 947,2	89 820,7	98 005,7	86 869,0	260 382,0	56,73	241 200,0	65,26
США	9866,0	7466,7	15 419,1	9577,6	37 056,6	8,07	27 395,3	7,41
Китай	903,0	1557,7	1109,0	2396,9	2 1735,8	4,74	22 129,8	5,99
Япония	4208,1	3863,4	4500,4	4223,8	8681,8	1,89	6062,6	1,64
ОАЭ	418,2	13,4	490,5	76,0	6742,9	1,47	3344,5	0,90
Австралия	864,0	214,2	708,6	254,9	3127,8	0,68	748,5	0,20
Тайвань	977,7	748,0	1039,5	1105,4	2387,8	0,52	1694,8	0,46
ЕАСТ	926,8	1002,0	842,2	920,0	2649,4	0,58	2745,6	0,74
ЕАЭС	556,8	1086,0	568,5	3169,6	5082,6	1,11	6534,7	1,77
Армения	1,6	0,1	2,8	0,8	125,7	0,03	5,4	0,00
Беларусь	23,0	16,7	22,7	10,9	387,6	0,08	151,0	0,04
Казахстан	20,3	5,1	16,8	13,1	288,4	0,06	1047,0	0,28
Кыргызстан	1,0	0,0	1,9	0,1	17,1	0,00	425,1	0,12
Россия	510,8	1064,2	524,3	3144,7	4263,9	0,93	4906,3	1,33

Источник. Составлено по данным: UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

даемого роста. Для сравнения: в 2014 г. доля взаимной торговли товарами в ЕС составляла 63% экспорта данной группы, в Северо-Американской зоне свободной торговли (НАФТА) – 50%<sup>2</sup>.

Данные международной статистики относительно взаимной торговли услугами весьма ограничены. По Норвегии в базе данных ОЭСР такие сведения есть только с 1999 г., по Исландии и Швейцарии – только с 2009 г. Последние доступные данные по Исландии датируются 2013 г., по Норвегии – 2012 г., данные за 2014 г. носят неполный характер. Платежные балансы самих стран ЕАСТ также не детализированы настолько, чтобы получить сведения о взаимной торговле услугами стран ЕАСТ в силу незначительности ее доли. Вследствие этого оценка последствий создания общего рынка услуг в рамках Вадуцкой конвенции носит ограниченный характер. Так, согласно имеющимся данным, взаимный экспорт услуг стран ЕАСТ несколько увеличился с 1,79 до 1,98 млрд долл. в 2009–2012 гг., причем его доля выше, чем в тор-

говле товарами, и в разные годы упомянутого периода составляла от 1,1 до 1,4% общего экспорта услуг стран ЕАСТ (рис. 2). Но даже столь ограниченные данные свидетельствуют о положительном влиянии Вадуцкой конвенции на взаимную торговлю услугами – даже большем, чем на торговлю товарами, хотя и неравномерном по странам-участницам. Например, согласно данным по Норвегии, доля внешнеторгового оборота услуг со странами ЕАСТ в общем внешнеторговом обороте услуг этой страны сократилась с 2,8–2,9% в 1999–2001 гг. до 1,9% в 2012 гг., в то же время стоимость внешней торговли услугами со странами ЕАСТ выросла в 2 раза.

На фоне роста внешних инвестиций в страны ЕАСТ и из них доля взаимных ПИИ сокращается (хотя и неравномерно) по странам и направлениям потоков. Так, за 1995–2014 гг. доля ЕАСТ для Исландии по ввезенным накопленным ПИИ в данную страну сократилась с 63 до 8,3%. Вывезенные накопленные ПИИ из Исландии в другие страны ЕАСТ неравномерно накапливались и составляли от 0,1 до 6% общих зарубежных прямых инвестиций этой страны в 1995–2014 гг. Доля ЕАСТ в на-

<sup>2</sup> UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

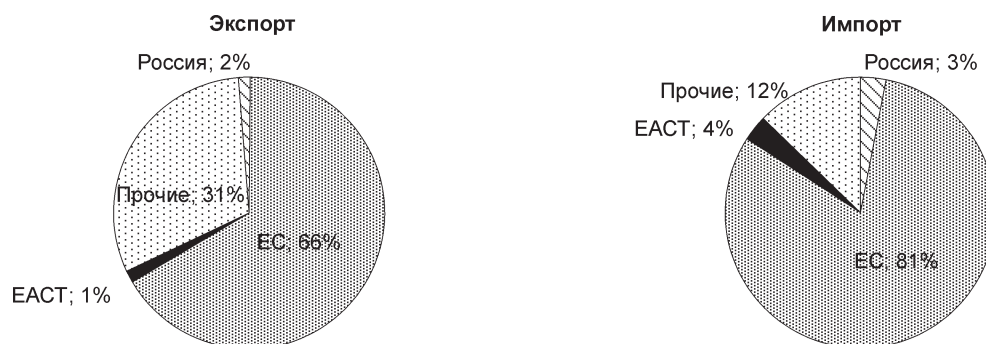


Рис. 2. Структура внешней торговли услугами стран ЕАСТ в 2012 г.

Источник. Построено по данным: OECD Statistics. OECD. Paris, 2016. URL: <http://stats.oecd.org>

копленных ПИИ Норвегии снизилась по ввезенным объемам с 8,5 до 2% в кризисные годы (2008–2010 гг.) и выросла до 14% в 2014 г. По вывезенным накопленным ПИИ Норвегии доля ЕАСТ составляла около 1–2% в 1995–2013 гг. и резко выросла до 11% в 2014 г. В Швейцарии доля вывезенных накопленных ПИИ в страны ЕАСТ упала с 4 до 0,2% в 2014 г. (рис. 3)<sup>3</sup>.

Таким образом, долгосрочная динамика взаимных ПИИ в ЕАСТ показывает центробежную тенденцию (кроме 2014 г. для Норвегии и Исландии), что свидетельствует о незначительном влиянии инвестиционных положений Вадуцкой конвенции ЕАСТ на участие в региональных производственных цепочках. Это подтверждается и низкой долей взаимной торговли. Входящие и исходящие потоки товаров и ПИИ стран ЕАСТ в большей степени ориентированы на третьи страны.

Напротив, опыт ЕС и НАФТА показывает, что экономическая интеграция дает мощный толчок внутрирегиональным инвестиционным связям ввиду снижения некоторых инвестиционных рисков и распространения условий национального режима (Праневич, 2016).

### **Регулирование инвестиций между ЕАСТ и ЕС**

Соглашение о Европейской экономической зоне (ЕЭЗ) между ЕС и ЕАСТ (1992 г., с изменениями от 2014 г.) предполагает распространение четырех свобод ЕС

(общего рынка товаров, услуг, капитала и труда) на три (Исландию, Лихтенштейн, Норвегию) из четырех стран ЕАСТ, а также включает:

- общие правила о конкуренции и государственной помощи;
- «горизонтальные» политики, касающиеся четырех свобод (социальная политика, защита прав потребителей, окружающая среда, статистика, акционерное право);
- «фланговые» политики, не относящиеся к указанным свободам (исследования и технологии, информационно-коммуникационные услуги, образование, подготовка кадров и молодежь, туризм, культура, энергетика, занятость, предпринимательство, защита прав человека, здравоохранение).

ЕЭЗ не распространяет на ЕАСТ следующие сферы интеграции ЕС: общая политика по сельскому хозяйству и рыболовству, ТС и внешнеторговая политика, общая внешняя политика и политика безопасности, экономический и валютный союз, но страны ЕАСТ входят в Шенгенскую зону. Что касается Швейцарии, то она не входит в ЕЭЗ, а имеет двусторонние соглашения с ЕС<sup>4</sup>.

Инвестиционные аспекты включены в ч. 3 соглашения о ЕЭЗ «Свобода движения людей, услуг и капитала» и касаются равных прав на учреждение компаний (гл. 2) и миграции капитала (гл. 4). В отличие от Конвенции ЕАСТ, предполагается более глубокая либерализация взаимных инвестиций, затрагивающая не только ПИИ, но

<sup>3</sup> OECD Statistics. OECD. Paris, 2016. URL: <http://stats.oecd.org>

<sup>4</sup> EEA Agreement. EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/eea/eea-agreement>



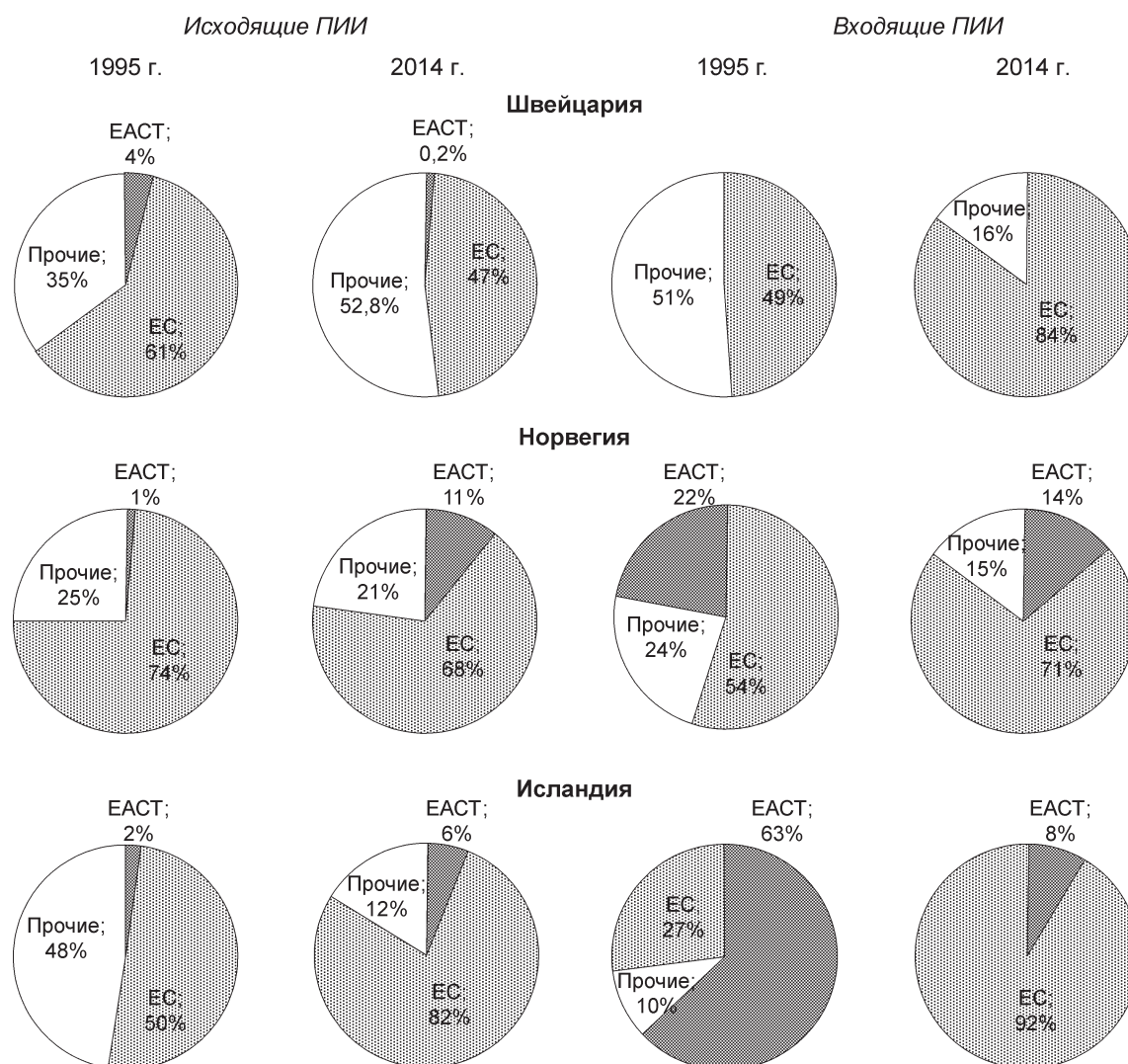


Рис. 3. Структура накопленных входящих и исходящих ПИИ стран ЕАСТ в 1995 и 2014 гг.

Источник. Построено по данным: OECD Statistics. OECD. Paris, 2016. URL: <http://stats.oecd.org>

и рынок финансовых услуг, устранение не только прямых, но и косвенных барьеров. Страны могут применять временные защитные меры при согласовании с остальными участниками в случае проблем с платежным балансом или рынком капитала. Текущие платежи, связанные с движением товаров, физических лиц, услуг и капитала между ЕС и ЕАСТ, освобождаются от ограничений. Как и внутри ЕАСТ, отмена взаимных ограничений на право учреждения компаний или фирм (и самозанятых физических лиц) распространяется на создание заграничных подразделений (агентств), филиалов и дочерних компаний. В то же время ограничениями являются специфические условия по праву учреждения ком-

паний в сфере финансовых, телекоммуникационных, почтовых, аудиовизуальных и информационно-коммуникационных услуг<sup>5</sup>.

Европейский союз – самый главный торговый партнер ЕАСТ. Его доля в экспорте товаров ЕАСТ в 2014 г. составляла 57%, в импорте – 65% в (табл. 1), в экспорте услуг – 66, в импорте – 81% в 2012 г. (рис. 2). Для ЕС страны ЕАСТ – это второй торговый партнер, уступающий США и опережающий Китай. В ЕС, по данным 2014 г., на ЕАСТ приходилось 4,2% экспорта товаров, 8,2% экспорта услуг (на США – 6 и 11,6%, Китай – 4,2 и

<sup>5</sup> Agreement on the EEA, 3.01.1994, updated 14.10.2014. EFTA. Geneva, 2014. URL: <http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf>

1,7% соответственно). Экспорт товаров ЕАСТ в ЕС возрос в 3 раза за 1995–2014 гг. до 260,4 млрд долл., импорт – в 2,7 раза, до 241,2 млрд долл. за тот же период (табл. 1). В экспорте из ЕАСТ в ЕС (данные 2014 г.) преобладают промышленные товары (49%) и топливо (35%), в импорте – промышленные товары – 70%, драгоценные камни и золото – 16% (рис. 1). Увеличился за 2010–2014 гг. экспорт услуг – в 1,4 раза, до 183,6 млрд долл., и импорт – тоже в 1,4 раза, до 106,6<sup>6</sup>.

ЕС является основным инвестором и реципиентом ПИИ для ЕАСТ, хотя его значение для локализации ПИИ из стран данной интеграционной группы снизилось в 1995–2014 гг.: для Норвегии – с 74 до 68% и Швейцарии – с 61 до 47% от всех исходящих накопленных ПИИ из данных стран на фоне роста с 50 до 82% доли накопленных вывезенных ПИИ из Исландии. Возросла привлекательность стран ЕАСТ для ПИИ из стран Европейского союза, особенно это касается Исландии, в которой доля ЕС в накопленных притоках ПИИ увеличилась с 27 до 92%. Рост доли ПИИ из ЕС был характерен и для других стран ЕАСТ: Норвегии – с 54 до 71%, Швейцарии – с 49 до 84% (рис. 3)<sup>7</sup>.

Более глубокая степень либерализации торговли и инвестиций в отношениях между ЕС и ЕАСТ обусловлена тесной взаимосвязью их производственных цепочек и является дополнительным импульсом для транснационализации.

### ***Регулирование инвестиций ЕАСТ с третьими странами***

С 1990-х годов страны ЕАСТ активизировали совместную работу по интеграции в мировую экономику и заключению соглашений о свободной торговле с третьими странами единым блоком. Такой подход позволяет увеличить переговорную силу малых стран ЕАСТ, их экономический и политический вес в условиях глобализации. Они имеют одну из самых разветвленных сетей интеграционных соглашений в мире

наряду с ЕС и странами НАФТА, которая продолжает расширяться.

ЕАСТ заключены 25 соглашений о свободной торговле с третьими странами – их 35 и обеспечивают они 15% товарооборота (табл. 2). Идут переговоры с 11 странами. Потенциальными кандидатами являются страны, с которыми подписаны совместные декларации о сотрудничестве<sup>8</sup>. Среди третьих стран – основных партнеров ЕАСТ соглашениями не охвачены самые крупные, а именно США, доля которых в 2014 г. составляла 7,8% внешнеторгового оборота товарами ЕАСТ, Китай – 5,3, Япония – 1,8, Тайвань – 0,5, Австралия – 0,5 и ЮАР – 0,4% (табл. 1).

Страны ЕАСТ существенно зависят от внешней торговли и ПИИ, в частности, в 2014 г. они занимали 2,4% мирового экспорта и 1,9% мирового импорта товаров; 3,0% мирового экспорта и 2,3% мирового импорта услуг. Их экспортная и импортная квота в 2014 г. составила 38,8 и 29,8% по товарам, 52,5 и 42,2% с учетом товаров и услуг. Это свидетельствует об интегрированности в систему международного производства. Их доля в мировых ПИИ повысилась за 1995–2014 гг. с 2,1 до 3,5% по привлеченным и с 4,1 до 5,4% по вывезенным ПИИ. Рост доли вывезенных накопленных ПИИ в ВВП с 32,8 до 109,7% за 1995–2014 гг. говорит о заметной роли ЕАСТ в качестве мирового инвестора. Доля привлеченных ПИИ в ВВП стран ЕАСТ также выросла с 15,0 до 70,9%, что свидетельствует о значительной привлекательности стран<sup>9</sup>.

Роль ЕАСТ в качестве мирового инвестора за счет конкурентоспособности компаний весьма существенна. Местонахождение крупнейших ТНК по списку Форбс-2000 за 2015 г. – Швейцария и Норвегии. В Швейцарии – 46 компаний, представляющих разные сферы производства товаров и услуг, от пищевой промышленности и фармацевтики до финансовых услуг. В Норвегии: Статойл (нефть и нефтепродукты), DNB (фи-

<sup>6</sup> UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

<sup>7</sup> OECD Statistics. OECD. Paris, 2016. URL: <http://stats.oecd.org>

<sup>8</sup> Free Trade Agreements. EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/free-trade/free-trade-agreements>; Joint Declarations on Cooperation. EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/free-trade/joint-declarations-on-co-operation>

<sup>9</sup> UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

Соглашения о свободной торговле и совместные декларации о сотрудничестве ЕАСТ с третьими странами

Страна, регион	Декларация	Соглашение	Доля товарооборота, %	Страна, регион	Декларация	Соглашение	Переговоры	Доля товарооборота, %
Испания		1979	2,0	Перу	2006	2010		0,4
Турция		1991	1,3	Украина	2000	2010		0,1
Израиль		1992	0,3	Гонконг		2011		3,3
Марокко	1995	1996	0,1	Черногория	2000	2011		0,002
Палестина	1996	1998	0,003	Босния и Герцеговина		2013		0,02
Македония	1996	2000	0,02	Коста-Рика		2013		0,03
Мексика		2000	0,5	Панама	2010	2013		0,07
Хорватия	1997	2001	0,06	Таиланд			2006	0,7
Иордания	1997	2001	0,1	Алжир	2002		2007	0,1
Сингапур		2002	1,6	Индия			2008	2,9
Чили		2003	0,2	Гватемала, Гондурас			2010	0,06
Ливан	1997	2004	0,1	ЕАЭС (ТС)			2011	1,4
Тунис	1995	2004	0,06	Индонезия			2011	0,2
Республика Корея		2005	0,9	Малайзия	2010		2012	0,4
САКУ		2006	0,5	Вьетнам			2012	0,3
Египет	1995	2007	0,2	МЕРКОСУР	2000			1,2
Канада		2008	1,0	Монголия	2007			0,05
Колумбия	2006	2008	0,2	Маврикий	2009			0,02
Албания	1992	2009	0,006	Пакистан	2012			0,06
ССАГПЗ	2000	2009	2,1	Грузия	2012			0,007
Сербия	2000	2009	0,05	Мьянма	2013			0,007

Источник. Составлено по данным: UNCTADSTAT . UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org/>; Free Trade Agreements . EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/free-trade/free-trade-agreements/>; Joint Declarations on Cooperation. EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/free-trade/joint-declarations-on-co-operation>

нансовые услуги), Теленор (телекоммуникации), Яра Интернешнл (химия), Норск Гидро (металлургия и возобновляемая энергетика)<sup>10</sup>. По степени интеграции в глобальные цепочки создания стоимости страны ЕАСТ, хоть и не отнесены к глобальным центрам, как ЕС-15, США или Китай, но причислены к региональным (Lejour, Rojas-Romagoza, Veenendaal, 2014. P. 7).

С 2001 г. соглашения ЕАСТ с третьими странами имеют более широкий охват

<sup>10</sup> The World's Biggest Public Companies. Forbes. 2015. URL: <http://www.forbes.com/global2000/list/#tab:overall>

и, кроме торговли товарами, включают другие аспекты деятельности (табл. 3). Все они содержат инвестиционные положения, кроме соглашений с Иорданией, Македонией, Палестиной, Марокко, Израилем и Турцией, заключенных до 2001 г. Разделы, касающиеся инвестиций, предусматривают национальный режим при учреждении компаний, отмену ограничений во взаимной миграции капитала, индивидуальные оговорки и исключения по секторам. Они охватывают только взаимные ПИИ, не касаясь других форм инвестиций и координа-



## Содержание соглашений о свободной торговле ЕАСТ с третьими странами

Основные объекты соглашений	Панама, Коста-Рика, Гонконг	Черногория	Босния и Герцеговина	Украина, Перу, ССАГПЗ, Колумбия, Республика Корея, Чили, Сингапур, Мексика	Сербия, Албания	Канада	Тунис	Ливан, Египет	САКУ	Иордания, Македония, Палестина, Марокко, Израиль, Турция	ЕАЭС
Торговля товарами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Торговля услугами	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
Инвестиции	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
Интеллектуальная собственность	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Государственные закупки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Платежи и трансферты			+				+	+			
Конкуренция	+			+		+	+		+	+	+
Торговля и окружающая среда	+	+	+								+
Экономическое сотрудничество и техническая помощь	+						+	+	+		
Государственная помощь										+	+
Административные условия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Разрешение споров	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

*Источник.* Составлено по данным: Free Trade Agreements. EFTA. Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/free-trade/free-trade-agreements>; Regional Trade Agreements. WTO. Geneva, 2016. URL: [http://www.wto.org/english/tratop\\_e/region\\_e/region\\_e.htm](http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm)

ции регулирования инвестиций из третьих стран. Соглашения могут не включать положения о защите и поощрении инвестиций, справедливом и равноправном режиме, защите от экспроприации (с Гонконгом, Панамой, Коста-Рикой) или содержать их (с Египтом, в планах – с Малайзией). Разрешаются защитные меры для решения проблем платежного баланса, поддержания безопасности, охраны здоровья и экологии. Многие соглашения предусматривают возможность последующего пересмотра с учетом изменения экономических условий (например, с Украиной, Канадой, Коста-Рикой, Панамой). Обычно они содержат главу о торговле и устойчивом развитии, где признается невозможность поощрения инвестиций путем ослабления экологических и трудовых стандартов, а также включают ссылки на международные конвенции по защите окружающей среды и труда. Госу-

дарства могут регулировать, применять и устанавливать собственные уровни охраны окружающей среды и трудовые стандарты.

Подходы к регулированию и степень либерализации ПИИ в соглашениях различаются. Даже принцип либерализации взаимных ПИИ для создания компаний включен не во все из них. Он есть в соглашениях с Чили, Коста-Рикой, Панамой, Колумбией, Гонконгом, Китаем, Перу, Сингапуром и Украиной.

Например, в гл. 4 «Инвестиции» соглашения с Украиной от 2010 г. речь идет о либерализации взаимных ПИИ (кроме сектора услуг). В отношении данного вида ПИИ для инвесторов предоставляется справедливый и равноправный режим, защита и безопасность согласно международным нормам, режим наибольшего благоприятствования (кроме исключений в прил. XII), национальный (кроме общих (ст. 4.11) и

индивидуальных (прил. XI) исключений) и транспарентный режим. Предполагается пересмотр инвестиционных обязательств каждые 3 года с учетом изменений<sup>11</sup>. Взаимные инвестиции в секторе услуг регулируются гл. 3 (аналогичное разделение есть в соглашении с Гонконгом). В отношении торговых мер для регулирования международных инвестиций соглашение ссылается на Соглашение по торговым аспектам инвестиционной деятельности (ТРИМС), принятое в рамках ВТО.

В соглашении с Черногорией 2011 г. взаимные ПИИ также регулируются отдельной главой «Инвестиции, услуги и государственные закупки», где основными условиями являются: стабильные, равные и транспарентные условия инвестирования; запрет на дискриминационные меры в отношении ПИИ; свобода перевода капитала за рубеж. Предусмотрено стимулирование инвестиций в устойчивое развитие, а именно: запрет на инвестиции с низкими стандартами в отношении здоровья, безопасности и экологии; поощрение инвестиций с новыми технологиями; информационное сотрудничество по стимулированию взаимных ПИИ; создание совместного комитета по рассмотрению проблем взаимного инвестирования<sup>12</sup>.

Напротив, соглашение с Боснией и Герцеговиной 2013 г. не содержит специальных положений о защите и либерализации инвестиций, но оговаривает гарантии допуска инвесторов и инвестиций в соответствии с национальными нормами, на условиях недискриминации и уважения принимающей страной прав инвестора. Предусмотрено создание института стимулирования взаимных ПИИ и дополнение соглашения специальной главой по инвестициям в последующие 5 лет<sup>13</sup>.

Итак, ЕАСТ активно вовлечена в международную миграцию капитала как инвестор и как реципиент. Направления потоков не зависят от наличия соглашений о

свободной торговле, а положения последних могут включать вопросы инвестиций, условия регулирования которых являются гибкими и фиксируются в зависимости от приоритетов стран-участниц.

### *Соглашение о свободной торговле ЕАСТ и ЕАЭС*

Россия, Беларусь и Казахстан также вели переговоры с ЕАСТ. Совместная исследовательская группа России и ЕАСТ, начавшая работу в декабре 2007 г. в Москве, к 16.09.2008 г. представила, а 5.05.2009 г. опубликовала резюме доклада, в котором была дана положительная оценка целесообразности заключения соглашения и отмечено наличие потенциала для расширения сотрудничества<sup>14</sup>. После подготовительной встречи в 2010 г. развернулись переговоры в формате «4+3» страны. В течение 2011–2014 гг. проведено 11 раундов<sup>15</sup>. Программа переговоров имела широкий охват (табл. 3)<sup>16</sup>. Последние переговоры, запланированные на апрель 2014 г., не состоялись в связи с введением санкций в отношении России.

На ЕАЭС-3 и ЕАЭС-5, по данным 2014 г., приходится 1,1% экспорта товаров стран ЕАСТ и 1,8% импорта (доля России составляет 84% в экспорте стран ЕАСТ в ЕАЭС и 73% – в импорте) (табл. 1). Торговля услугами ЕАСТ с Россией обеспечивает (данные 2012 г.) 2,4% экспорта и 3,4% импорта услуг стран ЕАСТ (рис. 2). Для ЕАЭС торговля с ЕАСТ более значима – 2,2% экспорта товаров стран ЕАЭС в 2013 г. (его доля не была постоянной, составляя, например, в 1995 г. 4,6%, а в 2005 г. – 6%) и 1,4% импорта товаров (доля импорта, напротив, растет). В 2014 г. ситуация несколько изменилась: доля импорта стран ЕАЭС из ЕАСТ возросла до 1,7%, а экспорта – до

<sup>14</sup> Results of the analysis regarding the perspective of closer trade and investment relations between the Russian Federation and the EFTA States. The digest of the report of the Russia-EFTA joint study group. EFTA. Geneva, 2009. URL: <http://www.efta.int/media/documents/free-trade/News/EFTA-Russia-Joint-Study-Group-Report-17-November-2008-Summary.pdf>

<sup>15</sup> 11-13.01.2011, Женева; 11-13.04.2011, Алма-Ата; 29.08.-1.09.2011, Женева; 16-19.01.2012, Казань; 16-19.04.2012, Женева; 17-20.09.2012, Олесунн; 28-31.01.2013, Астана; 8-11.04.2013, Иркутск; 1-4.07.2013, Женева; 23-26.09.2013, Рейкьявик; 27-30.01.2014, Астана.

<sup>16</sup> Russia/Belarus/Kazakhstan. EFTA.Geneva, 2016. URL: <http://www.efta.int/free-trade/ongoing-negotiations-talks/russia-belarus-kazakhstan>

<sup>11</sup> FTA between the EFTA states and Ukraine, 24.06.2010. EFTA. Geneva, 2010. URL: <http://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/free-trade-relations/ukraine/EFTA-Ukraine%20Free%20Trade%20Agreement.pdf>

<sup>12</sup> UNCTAD. 2012. Investment Policy Monitor. No 7. Febr.

<sup>13</sup> UNCTAD. 2013a. Investment Policy Monitor. No 11. Febr.

26,7% в связи с ростом поставок из России, Казахстана и Кыргызстана в ЕАСТ на фоне общего падения экспорта из ЕАЭС. В 2014 г. Республике Беларусь торговля с ЕАСТ обеспечила 0,4% экспорта и 0,9% импорта; Армении – 0,6 и 3,1%; Кыргызстану – 10,6% экспорта (хотя в 1995–2013 гг. эта доля не превышала 3–6%) и 0,4% импорта, Казахстану – 5,8 и 0,6%, России – 32% экспорта (в 1995–2013 гг. этот показатель составлял 2–6%) и 1,9% импорта. Согласно данным табл. 4, в экспорте ЕАЭС в ЕАСТ в 2013 г. доминировало топливо, большая доля также пришлась на драгоценные камни, золото и промышленные товары. В 2014 г. топливо составляло уже 75% экспорта стран ЕАЭС в ЕАСТ, поскольку в стоимостном выражении экспорт топливных товаров из ЕАЭС в ЕАСТ увеличился в 15 раз по сравнению с уровнем 2013 г. (в частности, экспорт России в ЕАСТ – в 26 раз). Доля промышленных товаров также выросла в сравнении с 2013 г. – до 15% за счет роста их стоимости в экспорте в 22 раза по сравнению с 2013 г., особенно ощу-

тимым был рост их стоимости в российском экспорте – в 26 раз. Беларусь экспортирует в ЕАСТ промышленные товары – 78% в 2014 г. (из них 82% – нефтехимия; металлургические товары, медицинские инструменты, бумага и картон) и продовольствие – 22% в 2014 г. (в том числе жиры и масла), Армения – тоже промтовары (51% в 2013 г., 90% в 2014 г.), металлы, драгоценные камни и золото, поэтому их торговое сальдо с ЕАСТ отрицательно. В импорте ЕАЭС-5 из ЕАСТ преобладают промтовары (68%) и продовольствие (25% в 2014 г.), в частности, в импорте Беларуси из ЕАСТ промышленные товары составляют 61% (железнодорожный транспорт, машины и оборудование, фармацевтика и электротехника), продовольственные – 39% (рыба и морепродукты)<sup>17</sup>. Торговля услугами с ЕАСТ, в первую очередь со Швейцарией, тоже значительна. Например, в России на Швейцарию приходится 7,5% экспорта и 3,5 – им-

<sup>17</sup> UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

Таблица 4

## Структура внешней торговли стран ЕАЭС с ЕАСТ в 2013–2014 гг., %

Товарная группа	Год	ЕАЭС		Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Продовольственные товары	2013	1,5	32,7	0,3	2,3	25,1	46,4	0,0	22,7	0,0	24,2	1,7	32,6
	2014	2,7	25,0	0,6	1,2	22,3	38,6	0,0	21,6	0,0	25,6	2,7	24,8
Сельскохозяйственное сырье	2013	0,6	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,9	0,1
	2014	0,8	0,4	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,8	0,4
Руды и металлы	2013	6,5	0,5	42,5	0,2	0,0	0,2	8,4	0,7	0,2	0,0	5,7	0,6
	2014	6,8	3,8	4,6	0,1	0,0	0,1	7,1	0,2	0,3	0,1	6,8	4,4
Топливные товары	2013	58,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	81,8	0,0	0,0	0,0	48,6	0,3
	2014	74,5	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	91,4	0,0	0,0	0,0	74,1	0,3
Драгоценные камни и золото	2013	25,3	1,5	6,1	69,8	0,0	0,0	9,5	0,3	99,6	0,0	32,6	0,1
	2014	0,2	2,3	4,5	67,0	0,0	0,0	0,8	0,0	99,5	0,0	0,0	1,1
Промышленные товары	2013	8,1	64,9	51,1	27,7	74,7	53,3	0,2	76,2	0,1	75,6	10,4	66,4
	2014	15,2	68,1	90,3	31,8	77,6	61,1	0,6	78,1	0,1	74,1	15,5	69,0

Источник. Составлено по данным: UNCTADSTAT. UNCTAD. New York, 2016. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

порта услуг (2014 г.). В целом структура экспорта стран ЕАЭС в ЕАСТ подвержена случайным изменениям, мало диверсифицирована и зависит от специализации стран ЕАЭС. Например, Казахстан в основном экспортирует в ЕАСТ топливо, Кыргызстан – драгоценные камни и металлы, Россия – то и другое, в экспорте Армении большую долю занимают руды и металлы. Для этих товаров значимость зоны свободной торговли с ЕАСТ представляется сомнительной, поскольку внешнеторговые барьеры и без того низки. В экспорте Беларуси, Армении и России в страны ЕАСТ существенную долю занимают продовольственные и промышленные товары, именно на них может повлиять соглашение о свободной торговле, хотя многое будет зависеть от условий снижения внешнеторговых барьеров, особенно технических.

В то же время взаимные ПИИ ЕАСТ и ЕАЭС недостаточно интенсивны, хотя и существенны по отдельным странам. Заметным партнером Швейцарии выступает Россия. На нее пришлось 1,3% накопленных вывезенных ПИИ швейцарскими компаниями в 2013 г. Доля накопленных вывезенных ПИИ из других стран ЕАСТ в Россию ниже: Исландии в 2012 г. – 0,5%, Норвегии – 0,25%<sup>18</sup>. Для России ЕАСТ играет более существенную роль. В 2014 г. в России накоплено привлеченных 11,4 млрд долл. ПИИ из ЕАСТ (96% из Швейцарии). К 2014 г. на ЕАСТ приходилось 3% накопленных привлеченных и 4,6% вывезенных ПИИ России<sup>19</sup>, 1,9% привлеченных ПИИ в Беларусь<sup>20</sup>.

Таким образом, очевидно, что взаимная торговля и ПИИ между ЕАСТ и ЕАЭС недостаточно интенсивны, торговля слабо диверсифицирована, высока доля топлива. Для ЕАЭС-5 (особенно России) торговля и ПИИ ЕАСТ более значимы, чем для самой ЕАСТ. Но есть потенциал развития связей в промышленности, особенно химической и пищевой.

Если оценивать соглашение ЕАСТ-ЕАЭС как межблоковое, каких в мире не так много, то его масштабы значительны: 5,7% мирового экспорта товаров и услуг, 7,1% исходящих накопленных ПИИ в 2014 г. Однако это не позволяет отнести его к мегарегиональным, таким как Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) или Транс-Тихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (ТТП), поскольку их доля намного выше (ТТП – 24% мирового экспорта товаров и услуг, 42,8% входящих ПИИ, ТТИП – 43,7% и 45,6% соответственно), ведущие страны являются центрами глобальных, а не региональных, как ЕАСТ, цепочек создания стоимости, а содержание выходит за рамки правил ВТО.

Исходя из этого соглашение ЕАСТ-ЕАЭС можно поставить рядом с такими соглашениями, как ЕАСТ-САКУ, ЕАСТ-ССАГПЗ, АНКОН-МЕРКОСУР, БИМСТЕК (АСЕАН-СААРК)<sup>21</sup>. Странам ЕАЭС не стоит надеяться, что соглашение ЕАСТ-ЕАЭС позволит включиться в глобальные производственные цепочки или изменить правила ВТО, это под силу только мегапроектам. Вместе с тем при своей незначительности доля взаимной торговли ЕАСТ и ЕАЭС в общем экспорте этих союзов растет. Не стоит забывать, что страны ЕАСТ включены в европейские цепочки добавленной стоимости, и это может способствовать подключению стран ЕАЭС к процессам международного производства и созданию реальных экономических предпосылок формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-ЕС от Лиссабона до Владивостока, идея которой так активно обсуждается в последнее время.

Таким образом, как показывает проведенный сравнительный анализ регулирования инвестиций в рамках соглашений ЕАСТ о свободной торговле, они весьма однотипны и включают стандартный набор усло-

<sup>18</sup> OECD Statistics. OECD. Paris, 2016. URL: <http://stats.oecd.org>

<sup>19</sup> Статистика внешнего сектора. Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2016. URL: [http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Pag\\_47562#CheckedItem](http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Pag_47562#CheckedItem)

<sup>20</sup> Прямые иностранные инвестиции. Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2016. URL: <http://nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments/>

<sup>21</sup> САКУ – Южно-Африканский таможенный союз; ССАГПЗ – Совет сотрудничества Арабских государств Персидского залива; АНКОН – Андское сообщество; МЕРКОСУР – Общий рынок Южного конуса; БИМСТЕК – Инициатива Бенгальского залива по многосекторальному техническому и экономическому сотрудничеству между странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК).



вий, соответствующих международным нормам, особенно с третьими странами: охват регулирования только по прямым инвестициям, инвестиционные режимы (наибольшего благоприятствования, национальный, справедливый и равноправный), а также принцип транспарентности. Между ЕАСТ и ЕС, напротив, де-юре и де-факто развернута более глубокая либерализация. Особенность инвестиционных обязательств в рамках соглашений ЕАСТ с третьими странами состоит также в возможности осуществления асимметричных исключений из национального режима и режима наибольшего благоприятствования в отношении ПИИ в чувствительные сектора экономики. Например, такие развитые экспортноориентированные в ЕАСТ сектора, как рыболовство, производство консервов из рыбы и мяса, молочная промышленность, некоторые сектора машиностроения, химии и деревообработки, являются динамично развивающимися и в ЕАЭС, поэтому требуют защиты национальных производителей. Страны ЕАЭС имеют определенный потенциал для дальнейшего роста экспорта промышленных товаров и заграничных ПИИ в ЕАСТ, а также для привлечения ПИИ стран ЕАСТ на общий рынок ЕАЭС.

Вместе с тем создание подобных асимметричных межрегиональных соглашений, включающих развитые (ЕАСТ) и транзитивные экономики (ЕАЭС), больше отвечает интересам первых, нежели последних, так как оно связано с разрастанием, глобализацией сетевой структуры ТНК развитых стран, выходом его за пределы региональных интеграционных союзов и аутсорсингом производственных процессов в менее развитые страны. И эти объективные причины рано или поздно способны привести к потеплению отношений между развитыми странами и ЕАЭС и возобновлению переговоров по соглашению ЕАСТ-ЕАЭС, а также к началу переговоров между ЕС и ЕАЭС.

Менее развитые страны в этой ситуации ведомы и вступают в асимметричные соглашения, чтобы привлечь ПИИ, технологии и помощь, получить доступ на рынки, продемонстрировать приверженность либерализации и демократии, стабилизировать экономику и начать реформы. Для это-

го они идут на чрезмерную открытость в отношениях с более развитым партнером, преследующим свои интересы. Такое противоречивое влияние отчасти подтверждает пример Украины – начиная с 2010 г., когда было подписано соглашение, ее экспорт в ЕАСТ сократился в 2 раза к уровню 2014 г. (хотя с 2005 г. наблюдался рост), тогда как импорт из ЕАСТ за 2010–2014 гг. вырос в 1,3 раза.

Соглашение ЕАСТ-ЕАЭС не столь важно с позиций развития торговли товарами, поскольку большую часть экспорта ЕАЭС в ЕАСТ составляют нефть и нефтепродукты (кроме Армении и Беларуси), а продовольственные и промышленные товары вряд ли получают существенные преференции ввиду высоких технических, санитарных и фитосанитарных норм. Это подтвердил и опыт Украины: соглашение с ЕАСТ не оказало большого влияния из-за непривычности рынков для украинских экспортеров, сложности нормативной базы, сохранения нетарифных барьеров, а также санитарных и фитосанитарных мер на продовольствие (Науменко, 2014). Но стоит учесть, что здесь могло сказаться и влияние глобального кризиса. На наш взгляд, соглашение ЕАСТ-ЕАЭС более значимо с точки зрения роста взаимных ПИИ и является способом встраивания в международную систему производства и региональные цепочки создания стоимости при наличии взаимодополняемости производства, обязательств по устранению взаимных тарифных и нетарифных барьеров, гармонизации или признания технических стандартов, упрощения процедур торговли, реализации совместных инфраструктурных проектов. Причем встраивание возможно не только в рамках ЕАСТ, но и с производителями тех третьих стран, с которыми у нее есть зоны свободной торговли. Соглашение также должно регулировать взаимную торговлю услугами, так как значительная доля добавленной стоимости промышленных товаров обеспечивается за счет услуг.

Данное соглашение отличает также следующее обстоятельство: наличие множества двусторонних соглашений усложняет глобальное пространство и систему регулирования ПИИ различием режимов дос-

тупа на рынок, дублированием и непоследовательностью взятых обязательств, отсутствием транспарентности. Предпочтительными представляются соглашения типа «блок-блок» с последующим аннулированием множества соглашений типа «страна-страна» или «блок-страна» в целях устранения негативных последствий их параллельности, многослойности, эффекта «чаши спагетти»<sup>22</sup>.

Опыт ЕАСТ по созданию ЕЭЗ с ЕС также интересен для ЕАЭС возможностью перехода к глубокой интеграции, минуя стадию таможенного союза. Он может быть полезен в выстраивании экономических отношений с Украиной, которая в свое время отказалась от идеи членства в ТС / ЕЭП постсоветских стран, но экономика которой тесно связана с ними. В связи с этим почему бы странам ЕАЭС, учитывая политическую ситуацию, не предложить Украине более гибкий вариант присоединения к формирующемуся общему рынку товаров, услуг, капитала и труда ЕАЭС без потери ее суверенитета, как это в свое время сделал ЕС, виртуально включив ЕАСТ в свой общий рынок? Разница лишь в том, что ЕС это сделал для развитых европейских микросоударств, встроить которые в экономическую и политическую систему ЕС без кардинального изменения его механизмов было довольно проблематично, тогда как Украина имеет достаточно большую экономику и является альтернативным лидером в рамках СНГ. Кроме того, опыт подписания Украиной соглашения о свободной торговле с ЕАСТ в 2010 г. показал, что товары ЕАСТ не хлынули на российский рынок. Вероятность того, что последствия соглашения Украины об ассоциации с ЕС (включая зону свободной торговли) будет столь же незначительным, как и эффект соглашения ЕАСТ-Украина, конечно, очень мала, и, безусловно, это требует принятия дополнительных мер безопасности на границе. При этом вопрос недопуска европейских товаров на рынок ЕАЭС является скорее техническим, чем политическим, и лежит в сфере ужесточения правил происхождения товаров, тамо-

женных формальностей и контроля на границе ЕАЭС и остальных стран СНГ.

Итак, ЕАСТ создала разветвленную сеть зон свободной торговли, в большинстве из которых оговариваются условия взаимного инвестирования, что позволяет странам ЕАСТ обеспечить рост экспорта и продаж не только за счет торговой, но и производственной интеграции. Странам ЕАЭС, с одной стороны, не стоит отказываться от участия в подобных асимметричных соглашениях с развитыми странами, так как они составляют основу формирующихся сетей интеграции и позволяют встраиваться предприятиям стран ЕАЭС в сетевую систему международного производства ТНК. С другой стороны, им необходимо учитывать собственные интересы по защите чувствительных отраслей и производств при ведении переговоров с ЕАСТ, что следует отразить и в специальных разделах об инвестициях, где на основании имеющегося опыта и потенциала взаимных инвестиций необходимо предусмотреть не только и не столько либерализацию, сколько взаимное стимулирование инвестиций, переходный период и возможность пересмотра положений на регулярной основе на основе мониторинга. Такие инвестиционные положения должны стать неотъемлемым атрибутом и других соглашений ЕАЭС с третьими странами, особенно с теми, которые включены в глобальные и региональные производственные цепочки – Китай, Республика Корея, ЕС, Индия и другие с целью стимулировать участие стран ЕАЭС в уже существующих цепочках и создании новых.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

**Бабынина Л.О.** 2013. Проблема привлекательности современной модели развития ЕС для «стран-евроскептиков». *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика.* № 3. С. 49–68. [Babynina L.O. 2013. The problem of attraction of the modern model of the development of the EU for countries-euro-sceptics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhduнародnye otnosheniia i mirovaia politika.* No 3. PP. 49–68. (In Russ.)]

**Калиниченко П.А.** 2013. Европейская ассоциация свободной торговли: правовой статус и

<sup>22</sup> UNCTAD. 2013b. The rise of regionalism in international investment policymaking: consolidation or complexity? IIA Issues Note. No 3. June.

отношения с Россией. *Законы России: опыт, анализ, практика*. № 2. С. 24–28. [Kalinichenko P.A. 2013. European Free Trade Association: legal status and relations with Russia. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. No 2. PP. 24–28. (In Russ.)]

**Лекаренко О.Г.** 2015. Отношение США к созданию ЕЭС и ЕАСТ: сравнительный анализ. *Вестник Кемеровского государственного университета*. № 3–2 (63). С. 193–198. [Lekarenko O.G. 2015. The attitude of the United States to the establishment of the EEC and EFTA countries: a comparative analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 3–2 (63). PP. 193–198. (In Russ.)]

**Науменко Н.С.** 2014. Оценка эффективности введения зоны свободной торговли Украины со странами ЕАСТ. *Вестник экономической науки Украины*. № 2(26). С. 103–106. [Naumenko N.S.

2014. Estimation of efficiency of introduction of a free-trade area of Ukraine with the EFTA countries. *Vestnik ekonomicheskoy nauki Ukrainy*. No 2(26). PP. 103–106. (In Russ.)]

**Праневич А.А.** 2016. Интеграционные объединения стран: проблемы и факторы конкурентной устойчивости в современной мировой экономике. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 4–21. [Pranevich A.A. 2016. Integration groupings of countries: challenges and competitive factors for sustainability in the modern world economy. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 1. PP. 4–21. (In Russ.)]

**Lejour A., Rojas-Romagosa H., Veenendaal P.** 2014. Identifying hubs and spokes in global supply chains using redirected trade in value added. *Working Paper Series*. No 1670. Apr. Frankfurt am Main, Geneva.

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii zhurnal*. 2016 No 3. P. 48–62.

*Belarusian Economic Journal*. 2016. No 3. P. 48–62.

## INVESTMENT REGULATIONS IN EFTA FREE TRADE AGREEMENTS

Vera Ozhigina<sup>1</sup>, Elena Petrushkevich<sup>1</sup>

*Authors affiliation:* <sup>1</sup>Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

*Corresponding author:* Vera Ozhigina (vera@ozhigina.com).

**ABSTRACT.** The article contains a comparative analysis of the investment provisions in free trade agreements signed by the European Free Trade Association (EFTA), including the EFTA Convention member states, the Agreement on the European economic area with the EU, and other EFTA free trade agreements with third countries. Feasibility of asymmetrical agreement between the Eurasian Economic Union (EAEU) and EFTA has been assessed. Substantiated is the necessity of inserting the regulatory provisions on mutual investment in the agreement between EAEU and EFTA to stimulate deep integration and involvement in the global and regional value chains. Recommendations on applying the EFTA experience in the further integration of the EAEU countries and taking into account the EAEC countries' economic interests to protect sensitive industries and manufactures' activities in the process of negotiations with the EFTA countries.

**KEYWORDS:** economic integration, investments, free trade agreement, European Free Trade Association, Eurasian Economic Union.

**JEL-code:** F02, F15, F21, F53.

*Received 27.05.2016*

